

Россия и скрытые угрозы цифровой парадигмы

Буряков Виктор Михайлович

заведующий лабораторией и ассистент кафедры «Безопасность телекоммуникаций» Московского технического университета связи и информатики, г. Москва, Россия, v.m.buryakov@mtuci.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: Глобальная цифровая парадигма, сменившая в 2011 году информационную парадигму, стала в России западным заимствованием без его критического переосмысления. До настоящего времени не было каких-либо исследований истинных причин перехода Запада к цифровой парадигме, концептуальных отличий цифровой парадигмы от предыдущей, включая смысл замены слова «Informational» на «Digital», и, следовательно, не было анализа и понимания связанных с этим глобальных угроз национальной безопасности России в новых геополитических условиях. **Постановка задачи:** целью работы является структурированный анализ вышеперечисленных проблем, обоснование необходимости изменения существующей концепции информационной безопасности России и разработка концепции цифровой безопасности, адекватной новым угрозам цифровой парадигмы. **Методы:** в работе используется теоретический метод исследования, основанный на анализе и синтезе ключевых фактов и количественных показателей информационной составляющей технологического, экономического и политического развития Запада в течение 20 и 21 веков, получение на этой основе нового знания об исходящих от Запада угрозах с помощью методов индукции и дедукции, а также метода аналогии. **Результаты:** работа дает новое видение и понимание скрытых угроз глобальной цифровой парадигмы Запада и является обоснованием необходимости разработки концепции новой парадигмы защиты цифрового суверенитета России, с выделением кибербезопасности в отдельное направление. Результаты использованы в последующих статьях данного исследования. **Обсуждение:** в работе впервые сформулирован принцип дихотомии информации, на котором строилась информационная парадигма и на этой основе впервые раскрыт истинный смысл замены слова «Informational» на «Digital», а также причины, почему это переход к цифровой парадигме начался в 2011 году.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая революция, дихотомия информации, антропоцентричная информация, кибернетика, WEB 3.0, искусственный интеллект, цифровая экономика Posthumanist performativity, философия информации, волны Шумпетера, циклы Кондратьева, закон Мура, сетевая система.

Введение

Данная статья является второй в общем цикле статей, исследующих глобальные угрозы цифровой парадигмы. В предыдущей статье «Ретроспективный взгляд с цифровой «высоты» на информационное «поле»» были раскрыты причинно-следственных связей исторического развития информационной и цифровой парадигм, имеющих значение не с точки зрения чистой лингвистики, а с точки зрения современных проблем геополитики и национальной безопасности России.

Легендарная компания Sun Microsystems (Stanford University Networks), директором по технологиям в регионе СНГ которой много лет был автор статьи, провозгласила в 1982 году свой корпоративный лозунг “The Network is The Computer”.

Рис. 1

В конце 90-х прошлого века по-прежнему мало понимаемый многими лозунг был расширен - «Eventually, everyone and everything on the planet will be connected to the Network» (рис. 1), тоже казавшееся тогда фантастикой. Сегодня «Everyone and everything on the planet connected to the Network» стало реальностью и фундаментом новой глобальной сетевцентрической парадигмы, получившей окончательное название «Цифровая».

Начало широкомасштабной компании Запада по введению в глобальный оборот нарратива “Digital” взамен привычного “Informational” состоялось в начале 2011 года. Автор в это время работал в российском представительстве компании Oracle и хорошо помнит, как синхронно во всех российских офисах американских компаний прошли стратегические презентации «Digital transformation», озвученные приехавшими из США коллегами уровня VP.

Несмотря на бурный прогресс информационных и других технологий начала 21 века, в 2008 году разразился глобальный финансовый кризис, по масштабам и последствиям сопоставимый с Великой депрессией 1930-х годов. По данным акад. В. М. Полтеровича [2], в течение 2008 г. стоимость американских компаний снизилась в среднем на 40 %; на основных рынках Европы падение составило более 50 %.

Цифровая парадигма в перспективе волн Кондратьева

Новую глобальную цифровую парадигму отчасти можно считать продуктом обеспокоенности и рефлексии западных элит на этот кризис, который был «ямой» 5-го цикла Кондратьева (рис.2). Подробнее теория Кондратьева изложена в статье В. Коротаева [5].

Циклы Кондратьева (К-циклы или К-волны) — периодические циклы сменяющихся подъёмов и спадов мировой экономики продолжительностью ≈ 40—60 лет, независимые от смены технологических укладов.

Теория, широко известная на Западе, была разработана в 1920-е годы советским ученым Николаем Кондратьевым.

Ввиду подтверждения теории фактами на протяжении более двух веков развития капитализма теория стала де-факто Законом Кондратьева.

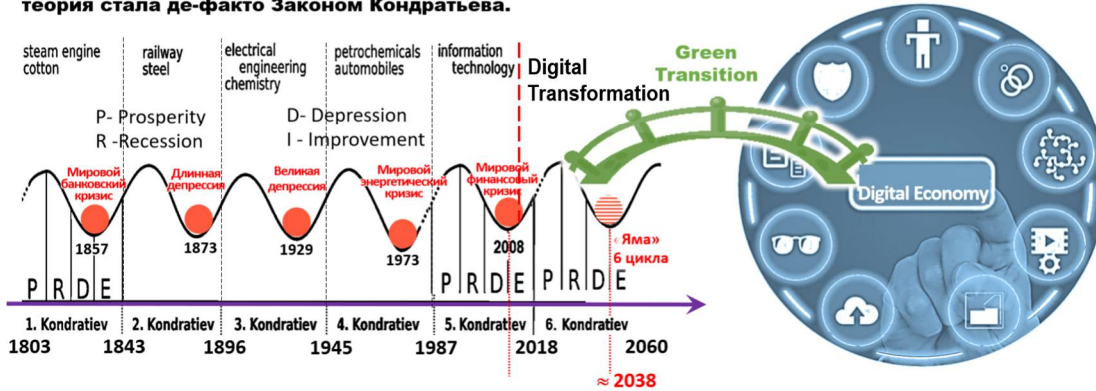

Рис. 2

Цифровая парадигма является стратегией Запада по преодолению следующей ямы 6-го цикла. Переход к новой парадигме в 2011 году англосаксы назвали «Digital revolution» (в русле теории Томаса Куна [3]).

Западные экономисты и политики чаще используют теорию германо-американского ученого Йозефа Шумпéтера (1883-1950 г.г.) о длинных волнах развития [4], заменяя то, что у Кондратьева прямо называется кризисом (depression), на более благозвучное – disruptive innovations (разрушительные инновации). График длинных волн Шумпéтера (рис.3), включая волну информационного общества “Informational Age”, приведен в статье М. Гилберта [6].

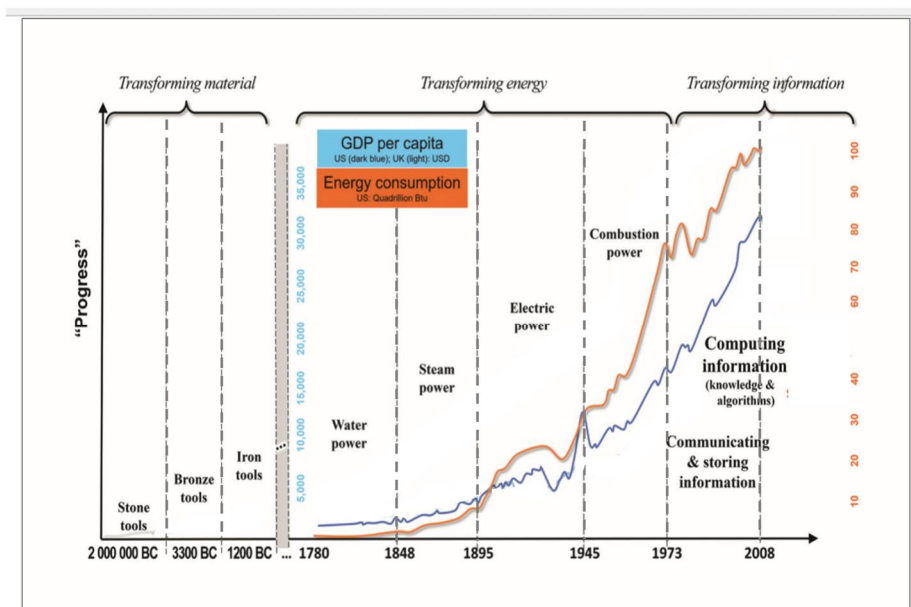

Figure 1. Schematic presentation of Schumpeterian long waves. GDP, gross domestic product

Рис. 3

На графике Гилберта показан тренд опережающего роста энергопотребления по сравнению с ростом ВВП. Можно сделать предположение о причинах того, почему начало информационной эпохи на Западе датируется именно 1973 годом. В 1973 году из-за войны с Израилем арабские страны наложили тотальное нефтяное эмбарго на все страны Запада, что привело к их сильному экономическому кризису. Информационная революция Запада стала ответом на этот кризис, аналогично тому, как цифровая революция стала ответом на кризис 2008 года. Как подробно проанализировано в предыдущей статье, главным успехом информационной парадигмы Запада стал развал СССР, установление PAX AMERICANA и превращение информации в высокорентабельный экспортный товар США особого свойства, названный в предыдущей статье «неразменным долларом».

Вместе с тем Гилберт, опубликовав статью в 2020 году, не показал на графике новую волну цифрового развития и не продолжил логический ряд “ Transforming **materials** -> Transforming **energy** -> Transforming **information** -> Transforming .....

” в отношении того, что будет объектом преобразования в цифровую эпоху.

Новая парадигма без видимых изменений сути старой

В сотнях и более научных публикаций и статей по тематике “Digital” не представляется возможным найти объяснение разницы между:

- англосаксонским термином предыдущей “**Informational**” парадигмы (1973-2011 гг.) с бинарным (т.е. в цифровом / digital) виде созданием, преобразованием, обработкой, обменом, хранением информации и широким использованием сетевых интернет-технологий;

-и англосаксонским же термином новой парадигмы «**Digital**» (2011- н.в.) с по-прежнему бинарным (т.е. в цифровом / digital) виде созданием, преобразованием, обработкой, обменом, хранением информации и широким использованием сетевых интернет-технологий.

Ю.М. Батурин в своей книге [1] очень метко назвал такую смену названия «Мифологией цифрового поворота».

Философия информации как ключ понимания скрытых целей цифровой парадигмы

К моменту начала информационной эпохи в 1973 году вокруг термина «информация» возникла целая научная философия информации, которая, как известно состоит из трех фундаментальных концепций (Рис.4):

Антропоцентричная (человекоцентричная). Информация присуща только сознанию Homo Sapiens. Понятная и воспринимаемая органами чувств и мозгом человека форма человеческого знания (смыслов).

Функциональная (кибернетическая). Информация – это «вещь в себе» и особое свойство внутренних связей и алгоритмов существования и функционирования сложных самоуправляющихся систем, как организмов всех биологических существ, включая человека, так и искусственных объектов (самоуправляющихся автоматизированных систем).

Атрибутивная - Информация есть атрибут всего сущего, живого и неживого, сложного и простого как мера их внутренней упорядоченности и организованности.

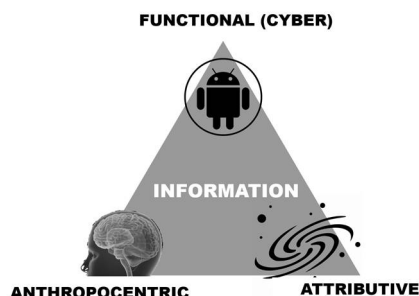

Рис. 4

Дихотомия информационной парадигмы 1973-2011 годов

Информационная парадигма или информационная эпоха 1973-2011 годов объединила в себе два первых из перечисленных выше аспектов информации и таким образом ее можно характеризовать как антропоцентрически-кибернетическую дихотомию. Этот вывод имеет подтверждение в фундаментальном труде М. Castells “The information age : economy, society and culture» [9].

Антропоцентрическая часть дихотомии описана им так: «*The new economy would increase the importance of occupations with a high information and knowledge content in their activity*» (Новая экономика повышает роль и значение профессий, требующих в процессе деятельности людей высокого уровня информации и знаний).

Функциональная (кибернетическая) часть дихотомии: “*The second characteristic of the new informational paradigm is that information becomes a raw material of the new economy and new technologies emerge to act on the raw information*”. (Вторая характеристика информационной парадигмы в том, в отличие от предыдущих технологических революций сама информация становится сырьевым материалом и развиваются технологии по обработке этого сырья).

Антропоцентрическая часть информационной дихотомии имманентно является аналоговой сущностью, поскольку человек эволюционно воспринимает информацию только в таком виде. Кибернетическая половина дихотомии напротив является имманентно бинарной или цифровой. Поэтому дихотомию информационной парадигмы можно называть аналогово-цифровой дихотомией (Рис. 5).

Рис. 5

Первая скрытая цель замены «Informational» на «Digital»

Сначала приведем в качестве цитаты следующие цели. Они звучат как -будто взятыми из какой -то западной статьи или книги, например Клауса Шваба:

1. Освобождение техники от несовершенного инструмента, каким является человек.
2. Передача автоматизированной технике функций умственного труда.
3. Предоставление автоматизированной технике простора для развития, согласно ее собственной логике, следствием чего явится ускоренный рост производительности труда.»

На самом деле эти цели были поставлены в 1961 году в Программе КПСС и перечислены в разделе «Материально-техническая база коммунизма» словаря «Научный коммунизм» под редакцией академика А. М. Румянцева [10].

К сожалению, эти планы СССР реализовать не смог. Однако полвека позднее, в 2011 году, Запад пришел к осознанию необходимости реализации подобной концепции как возможности продолжения непрерывности экономического роста, преодоления ямы 6-го цикла Кондратьева и сохранения своего глобального доминирования.

В настоящее время становится все более понятным, что ключевой целью четвертой длинной волны своего развития Запад ставит цель «освобождение техники от несовершенного инструмента, каким является человек».

Таким образом замена слов «информационный» на «цифровой» есть не что иное как идеологический манифест Запада о ликвидации аналоговой части дихотомии информации (Рис. 6), тем самым манифест о ликвидации человека как участника экономической деятельности в новой цифровой парадигме, которую некоторые К. Varad [11] открыто назвала парадигмой «Posthumanist performativity» (парадигмой пост-гуманистичной производительности).

Рис. 6

Что делать с человеком в Цифровой экономике Запада и вторая цель замены слов

Вторую, вытекающую из первой, цель замены «Informational» на «Digital» Запад тоже взял из советского научного и идеологического опыта. Здесь необходимо вспомнить А.К. Гастева, теоретика научной организации труда и руководителя Центрального института труда (1921-1940). В 1919 году Гастев опубликовал в журнале «Пролетарская культура» свое сочинение «Новая индустрия» [12], в котором есть следующее утверждение: «Человечество научилось обрабатывать вещи, наступила пора тщательной обработки самого человека».

Это полностью коррелируется (рис. 7) с логическим рядом объектов обработки (Transforming materials -> Transforming energy -> Transforming information) волн Шумпетера из статьи М. Гилберта.

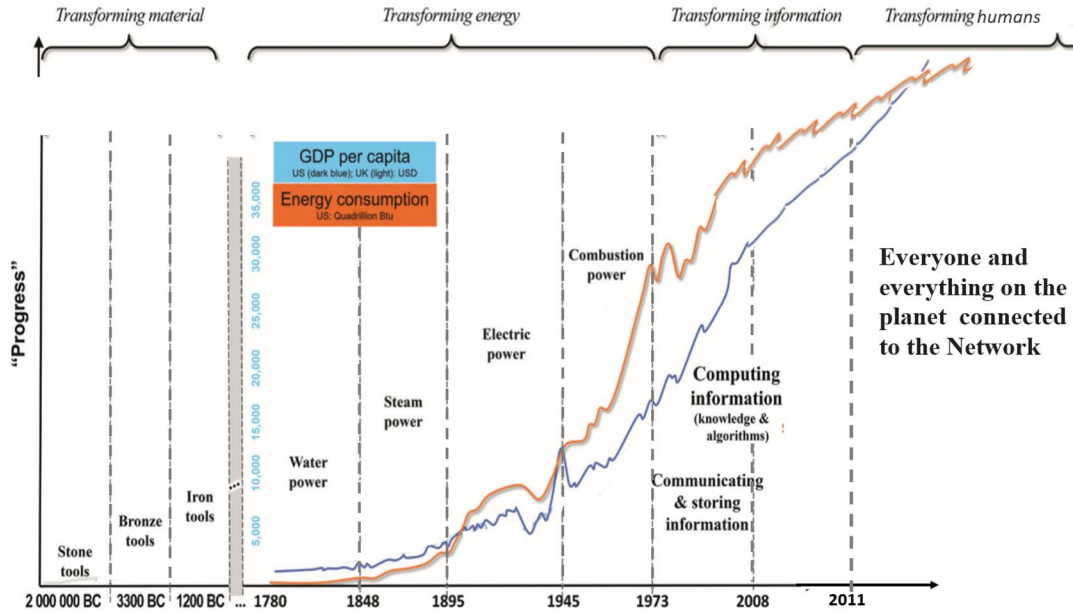

Рис. 7

Цели переформатирования человека для нужд технического прогресса возникли в техногенной цивилизации задолго до того, как ее в начале 20 века в явном виде описал А. Гастев. В том или ином виде постановку таких целей можно найти у ранних философов техногенной цивилизации. Например у Френсиса Бэкона [13] в трактате «Новый Органон» (в переводе с греческого-Новый метод), написанном в 1620 году, ставился императив устранения мешающих техническому прогрессу 4 типов основных заблуждений (idola) человека:

- idola tribus (идолы рода), которые лежат в природе цивилизации, к которой принадлежит человек
- idola specus (идолы пещеры), которые коренятся в особенностях отдельного индивидуума;
- idola fori (идолы площади), которые коренятся в общении человека с другими людьми;
- idola theatri (идолы театра), которые коренятся в преданиях (исторических традициях).

Примечательно, что Бэкон достаточно точно описал все основные направления, по которым сейчас Запад проводит глобальное переформатирование своего общества и пытается это распространять на остальной мир. При этом в своей генетической философской парадигме западные элиты искренне считают нашу культуру защиты своей истории и традиционных ценностей четвертым заблуждением Бэкона.

Первым проектом «борьбы» с заблуждениями Бэкона стал в 1920 году начальный этап большевистского проекта «Новый человек», который осуществлялся в рамках нашей страны глубоко впитавшими в себя западную философию ортодоксальными марксистами, такими как А. Гастев.

Вторым проектом реформирования человека стал печально известный немецкий проект европейского масштаба под названием «Новый порядок» («Neuordnung») 1939-1945 гг.

Третий проект реформирования человека уже в глобальных масштабах и на новом технологическом уровне начат англосаксами в 2011 году. Поскольку язык, в отличие от других, англосаксам был дан чтобы скрывать свои мысли и намерения, проект получил название «Цифровая трансформация» (Digital transformation).

Почему Запад начал переход к Цифровой экономике именно в 2011 году

Переход к Цифровой экономике стал технически возможным в тот момент, когда после достижения критической массы элементарных вычислительных ресурсов начало сбываться приведенное выше предсказание Sun Microsystems «*Eventually, everyone and everything on the planet will be connected to the Network*».

Преобразованный в линейный (справа на рис. 8) привычный логарифмический график закона Мура (удвоение количества транзисторов в кристалле микропроцессора каждые два года) показывает, что эта критическая масса и необходимая скорость ее дальнейшего роста появилась как раз в 2011 году. Именно в тот, как отмечалось выше, год и появился впервые западный нарратив «Digital Revolution».

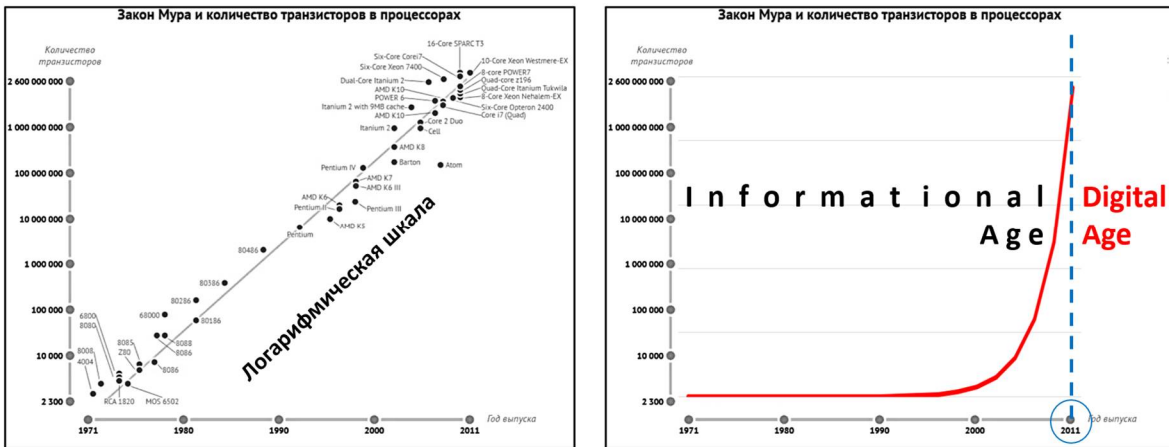

Рис. 8

Достижение критической массы вычислительных ресурсов, помимо радикального снижения их себестоимости, позволило с помощью различных и все более доступных математических алгоритмов эффективно устранять ограничения физической среды (медь, оптика, радио) и обеспечивать практически неограниченную масштабируемость глобальной Сети по охвату и производительности. С учетом перехода в перспективе на квантовые технологии квантовое дно «котелка» закона Мура не станет концом технологической истории.

В свою очередь радикальное снижение себестоимости вычислительных ресурсов и достигнутый общий уровень технологий к 2011 году обеспечили финансовую доступность приобретения электронных устройств и подключения к сети для всех слоев населения планеты, производства и подключения к сети неограниченного количества разнообразных ин-

фраструктурно- производственных и бытовых автоматизированных электронных устройств (IoT).

Также появилась физическая возможность подключения вышеперечисленных устройств в любой точке планеты за счет уже достигнутого глобального масштаба и продолжения развития охвата и роста пропускной способности оптоволоконных сетей, радиосетей мобильной наземной (3G, LTE, 5G) плюс спутниковой связи (например, StarLink) которые также стали частями глобальной Сети.

Достижение критической массы вычислительных ресурсов позволила также начать широкомасштабную реализацию всех известных еще с 40...50-ых годов прошлого века концепций и алгоритмов нейросетей. С 2011 года мы наблюдаем взрывообразное развитие Искусственного интеллекта с его интеграцией в глобальную сеть и все сферы производственной деятельности человека с перспективой полной его замены.

Полным ходом идет подготовка перехода к сети WEB 3.0 (рис. 9).

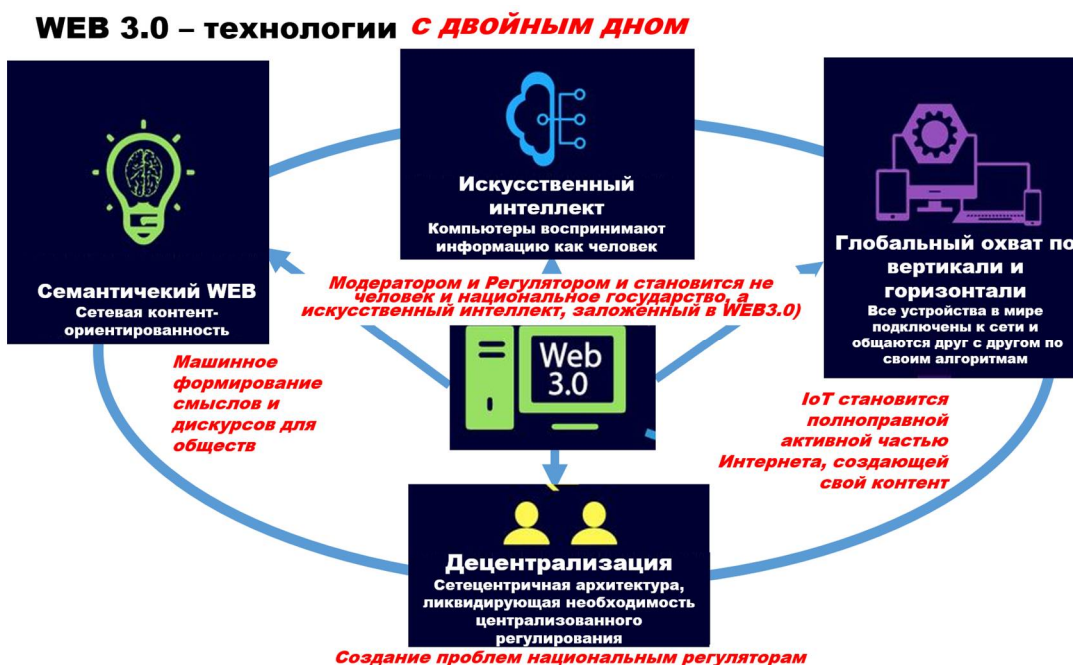

Рис. 9

В настоящий момент все шире открывается окно Овертона для физического подключения к глобальной сети организма и разума самого человека путем массивированного чипирования населения.

Но даже сейчас, до физического подключения к сети человеческого мозга и тела, все накопленные веками манипулятивные технологии управления человеческим индивидуальным и массовым поведением массивированно автоматизируются, включая технологии ИИ.

С учетом того, что распространение цифровых технологий радикально улучшило и будет улучшать комфортность (другими словами, радикальное снижение необходимости что то делать самому руками или думать своей головой) человеческого бытия и трудовой деятельности, иммунитет человека и социума к сопротивлению манипулятивным технологиям перформатирования также радикально снижается с трендом к полному исчезновению.

И, к сожалению, это не научные прогноз, а уже наступившая реальность, как говорится, данная нам в ощущениях.

Что делать человеку в Цифровой экономике Запада

Исключение человек из производственной деятельности, включая сферы умственного труда, является фундаментальным изменением его генетической социальной сущности. Здесь сразу вспоминается труд Ф. Энгельса [14] «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Там есть пророческие слова «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит».

Идеологи Запада уже подготовили и усиленно продвигают ряд программ, чтобы было чем занять свое все более и более атомизируемое по виртуальным сетевым ячейкам население на первом этапе Цифровой парадигмы. Это и растущая матрица гендерных состояний, и неоднократная с раннего детства смена пола, и ЛГБТ-семьи, и культура с пятьюдесятью оттенками сатанизма вместо единого христианского пространства. График из электронного этимологического словаря Д. Харпера [15] демонстрирует, что слово «information» на Западе давно стало намного популярнее слова «Иисус Христос» (рис. 10).

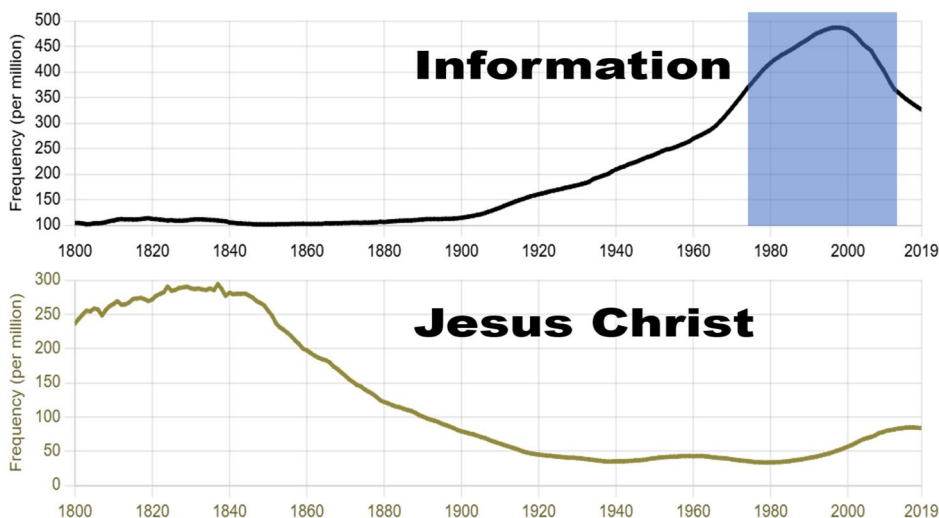

Рис. 10

С одной стороны, может показаться, что вопрос о судьбе человека в Цифровой экономике Запада Россию должен волновать в последнюю очередь. С другой стороны, появление в среднесрочной перспективе сотни миллионов цифровых зомби-сатанистов у наших западных границ будет представлять для России существенную проблему. Эту проблему не так давно наиболее емко сформулировал Генри Киссинджер [16] в статье «Как завершается эпоха Просвещения»: «Когнитивные способности человека утрачивают личностный характер. Индивидуум превращается в набор данных, и данные начинают доминировать. Информация угрожает пересилить разум». Фраза Киссинджера открывает третий и четвертый скрытые смыслы Digital.

Сетецентрическая основа как третий скрытый смысл Цифровой парадигмы

Парадигма информационной эпохи строилась на иерархической архитектуре, основанной на дихотомии информации, в которой кибернетическая информация была подчинена антропоцентрической и ее обслуживала.

Цифровая парадигма по своей основной сущности является машинно-сетецентрической и это третий скрытый смысл замены «Infomational» на «Digital». По определению А. Ефремова [17], сетецентрическая система - это «система, образованная объединенными глобальной сетью автономными автоматизированными объектами, способными действовать самостоятельно по своим алгоритмам и в тоже время самостоятельно объединяться вместе для решения общих задач». На первый взгляд это описание концепции так называемой “Smart Factory”, являющейся основой производства в цифровой экономике или Industry 4.0 и это отчасти правильный взгляд. Однако надо понимать откуда пришли, а главное откуда и не уходили сетецентрические технологии. Они появились в конце 20 века как новый способ ведения войны и назывались «Network-Centric Warfare» [18]. Основная доктрина Комитета объединенных штабов США “Joint Vision” [19] – это сетецентрическая доктрина. Поэтому Цифровая парадигма как полный переход на сетецентрическую платформу имеет не в последнюю, если не в первую, очередь военно-стратегический аспект.

«Cybernétique et de la théorie du pouvoir» или четвертый скрытый смысл цифровой парадигмы

Слово «кибернетика» не являлось неологизмом Винера, о чем он писал в предисловии своей знаменитой книги [7]. В 1834 г. А.-М. Ампер [8], взяв это слово у Платона, назвал кибернетикой (cybernetique) науку об управлении государством. Цитата из его книги почти двухвековой давности сейчас звучит как пророчество – “*Cybernétique et de la théorie du pouvoir*” – «**Кибернетика есть теория власти**».

В современной политологии не так давно появился новый термин «Big Tech», более точно переведенный у нас как «Большая Цифра». Термин появился в 2013 году, сразу после объявления цифровой революции. Это новые американские элиты, руководящие такими компаниями как Google, Amazon, Meta, Apple и Microsoft, которые и являются идеологами цифровой парадигмы, вытесняя из реальной власти старые традиционные элиты, ранее названные “Big Oil”, “Big Tobacco”, Big Pharma, Big Media и др. Объем прибыли пяти компаний «Большой Цифры» согласно данным П. Своби [20] за 2023 год составит 20% от прибыли всех 500 крупнейших мировых корпораций списка S&P 500. Появляется все больше доказательств, что «Большая Цифра» намеревается реализовать на практике теорию Ампера и превратить кибернетику в новый способ глобальной власти над цифровым миром, который строится по их замыслу. В отличие от старых традиционных элит Big Oil и др., элиты «Большой Цифры» абсолютно пост-гуманистичны в своей идеологии. Это в первую очередь к ним относится фраза Киссинджера [16] «*Информация угрожает пересилить разум*».

Россия и скрытые угрозы Цифровой парадигмы: выводы

Пока дословно переведенные на русский англосаксонские термины «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «цифровое развитие», «цифровизация» и т.п. узаконены у нас на государственном уровне имеет смысл (опять -пока) оперировать в их лексико-

семантической экосистеме, понимая и продолжая анализ всех их явных и неявных смыслов цифровой парадигмы, уже осознанных рисков и рисков еще неявных.

Попытка анализа ряда скрытых угроз уже дана в этой статье. Основная угроза состоит в том, что успех цифровой парадигмы США в их понимании невозможен без полной ликвидации национальных суверенитетов остальных стран. Россия рассматривается здесь как первое экзистенциальное препятствие. Основным результатом информационной парадигмы США стал развал СССР и установление режима PAX AMERICANA с поддержанием его status quo более 30 лет. Цифровая парадигма, как следует из результатов исследований в данной статье, направлена в том числе и то, чтобы по прецеденту повторить успех предыдущей парадигмы, на этот раз развалив Россию.

Становится очевидным, что концепция нашей информационной безопасности, скопированная в период нашего добровольного вхождения в PAX AMERICANA с американской концепции 40 летней давности, требует существенного переосмысления.

Литература

1. Батурий Ю.М. «От Интернета до виртуальной Земли и метавселенной» // 2022, Москва: ИИ-ЕТ РАН ISBN 978-5-00207-061-9
2. В. Полтерович «Становление общего социального анализа»//2010, ЦЭМИ РАН, Москва
3. Томас Кун «Структура научных революций»// М., 2009, ISBN 978-5-17-059190-9.
4. Й. Шумпетер. Теория экономического развития (книга), М.: Прогресс, 1982. С.49
5. В. Коротаев «Кондратьевские волны в мировой экономической динамике»//, 2009, изд. Academia
6. M. Hilbert “Digital technology and social change: the digital transformation of society from a historical perspective” //DIALOGUES IN CLINICAL NEUROSCIENCE • Vol 22 • No. 2 • 2020 • 193
7. Н. Винер «Кибернетика: или контроль и коммуникация у животного и машины». Париж, (Hermann & Cie) & Camb. Масса. (MIT Press) 978-0-262-73009-9 ISBN; 1948, 2-е исправленное изд. 1961
8. André-Marie Ampère, “Essai sur la philosophie des sciences” // 1843, — 2nd partie. — Paris: Bachelier,
9. M. Castells “The information age : economy, society and culture”//1996, Oxford,Blackwell. ISBN 978-0631215943. OCLC 43092627
10. Раздел «Материально-техническая база коммунизма» словаря «НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ» под редакцией академика А. М. Румянцева // 1983, Издание четвертое, дополненное. Москва, Издательство политической литературы
11. K. Barad “Posthumanist performativity: Toward an understanding of how matter comes to matter” // 2003, Journal of Women in Culture and Society
12. А. Гастев «Новая индустрия»//1919, журнал «Пролетарская культура».
13. Ф. Бэкон «Новый Органон»// Издательство «Азбука», 2021
14. Ф. Энгельс, «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» // 1939, Москва, Издательство политической литературы
15. Д. Харпер, «Online Etymology Dictionary» // www.etymonline.com
16. Henry A. Kissinger, “How the Enlightenment Ends” // 2018, “The Atlantic” journal, June 2018 Issue
17. А. Ефремов «Сетецентрическая система управления – что вкладывается в это понятие?» //2012, Труды 3-й Всероссийской конференции с международным участием ИПУ РАН им. Трапезникова
18. John J. Garstka, “Network-Centric Warfare: Its Origins and Future” // 1998. U.S. Naval Institute Proceedings
19. “Joint Vision 2020” // 2000, U.S. Department of defence
20. Pete Swabey, “Digital power: How Big Tech draws its influence” // 2021, TechMonitor 30

RUSSIA AND HIDDEN THREATS OF THE DIGITAL PARADIGM

Victor M. Buriakov

Head of the Laboratory and Assistant of the Department of Telecommunications Security, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, v.m.buryakov@mtuci.ru

ABSTRACT

Objective. The global digital paradigm, which replaced the information paradigm in 2011, has become a Western borrowing in Russia without critical rethinking. To date, there has been no research on the true reasons for the West's transition to the digital paradigm, the conceptual differences between the digital paradigm and the previous one, including the meaning of replacing the word "Informational" with "Digital", and therefore there has been no analysis and understanding of the related global threats to Russia's national and information security, especially in the new geopolitical conditions. **The purpose of the work** is a structured analysis of the above problems and the development of proposals for changing the existing paradigm of information security in Russia. **Research methods.** This third article uses a theoretical research method based on the analysis and synthesis of key facts and quantitative indicators of the information component of the technological, economic and political development of the West during the 20th and 21st centuries, obtaining new knowledge on this basis using the methods of induction and deduction, as well as the method of analogy. **Results.** The article presents a new vision and understanding of the hidden threats to Russia brought by the global digital paradigm of the West and substantiates the need to develop a new concept for protecting Russia's digital sovereignty with cybersecurity as a new separate area. **Scientific novelty.** For the first time, there has been explained the origin of the term "information" thus eliminating the entrenched misconceptions associated with it, formulated a principle of information. Dichotomy as a cornerstone of the information paradigm, and on this basis, for the first time, identified the hidden meaning of replacing the word "Informational" with "Digital" in a name of a new paradigm, as well as the reasons why Digital paradigm came not earlier of 2011.

Keywords: digital revolution, information dichotomy, anthropocentric information, cybernetics, WEB 3.0, artificial intelligence, digital economy Anthropanthropist performativity, philosophy of information, Schumpeter waves, Kondratieff cycles, Moore's law.

REFERENCES

1. В.М. Батурин, "From the Internet to Virtual Earth and the Metaverse" // 2022, Moscow: IIET RAS ISBN 978-5-00207-061-9
2. В. Полтерович "The Formation of General Social Analysis" //2010, CEMI RAS, Moscow
3. Thomas Kuhn, "The Structure of Scientific Revolutions," Moscow, 2009, ISBN 978-5-17-059190-9.
4. J. Schumpeter. Theory of Economic Development (book), Moscow, Progress Publ., 1982. С.49
5. В. Коротаев, "Konratieff Waves in World Economic Dynamics," 2009, ed.Academia
6. М. Хилберт "Digital technology and social change: the digital transformation of society from a historical perspective" //DIALOGUES IN CLINICAL NEUROSCIENCE • Vol 22 • No. 2 • 2020 • 193
7. N. Wiener, Cybernetics: Or Control and Communication in Animals and Machines. Paris, (Hermann & Cie) & Camb. Mass. (MIT Press) 978-0-262-73009-9 ISBN; 1948, 2nd revised ed. 1961
8. André-Marie Ampère, "Essai sur la philosophie des sciences" // 1843, — 2nd part. — Paris: Bachelor's degree,
9. М. Кастанельс "The information age : economy, society and culture"//1996, Oxford,Blackwell. ISBN 978-0631215943. OCLC 43092627
10. Section "Material and Technical Base of Communism" of the Dictionary "Scientific Communism" edited by Academician A. M. Rumyantsev // 1983, Fourth Edition, Supplemented. Moscow, Publishing House of Political Literature
11. К. Барад "Posthumanist performativity: Toward an understanding of how matter comes to matter" // 2003, Journal of Women in Culture and Society
12. А. Гастев "New Industry" // 1919, journal "Proletarian Culture".
13. F. Bacon "The New Organon" // Azbuka Publishing House, 2021
14. F. Engels, "The Role of Labor in the Process of Transformation of a Monkey into a Man" // 1939, Moscow, Publishing House of Political Literature
15. Д. Харнер, «Online Etymology Dictionary» // www.etymonline.com
16. Henry A. Kissinger, "How the Enlightenment Ends" // 2018, "The Atlantic" journal, June 2018 Issue
17. А. Ефремов "Network-centric control system – what is meant by this concept?" 2012, Proceedings of the 3rd All-Russian Conference with International Participation of Trapeznikov Institute of Applied Sciences of the Russian Academy of Sciences
18. John J. Garstka, "Network-Centric Warfare: Its Origins and Future" // 1998.U.S. Naval Institute Proceedings
19. "Joint Vision 2020" // 2000, U.S. Department of defence
20. Pete Swabey, "Digital power: How Big Tech draws its influence" // 2021, TechMonitor 30